Об административной ответственности в строительной сфере

Столярова Зинаида Николаевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», zina_adyunkt@mail.ru

Бажин Григорий Михайлович
старший преподаватель кафедры Металлических и деревянных конструкций; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), gbajin@mail.ru.

В статье рассматриваются актуальные проблемы института административной ответственности в строительной сфере, анализируются понятие, признаки и основания привлечения к административной ответственности за правонарушения в области строительства. Особое внимание уделяется роли специальных знаний и строительно-технической экспертизы в механизме административного принуждения. Исследуется система нормативно-технического регулирования строительства и ее влияние на экспертную деятельность. Авторы выявляют ключевые проблемы правоприменения, связанные с недостаточной регламентацией административно-правового статуса негосударственных экспертов, противоречиями в доказательственной базе и переходом к параметрическому методу нормирования.
Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, меры административного принуждения, строительные правонарушения, специальные знания, судебная экспертиза, строительно-техническая экспертиза, техническое регулирование, КоАП РФ, КАС РФ, ГрК РФ, градостроительство.

Введение

Административная ответственность в строительной сфере представляет собой важнейший элемент механизма обеспечения безопасности и качества строительства в Российской Федерации. Согласно Градостроительному кодексу РФ, лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, могут привлекаться к различным видам ответственности, среди которых административная является наиболее распространенной и масштабной. [1,2]

В Кодексе РФ об административных правонарушениях содержится более 40 составов правонарушений, связанных со строительством — от строительства без разрешения до несоблюдения обязательных требований, правил, стандартов и технических норм. Эффективность привлечения нарушителей к ответственности часто зависит от качественного установления фактов и причин нарушений, что невозможно без использования специальных знаний.[3-5]

Актуальность исследования представленной тематики обусловлена рядом важных, значимых и системных проблем. Во-первых, в правовом регулировании применения строительно-технической экспертизы при привлечении к административной ответственности выявляются значительные пробелы, включая отсутствие четкого разграничения между судебной экспертизой и техническим заключением. Во-вторых, после принятия Распоряжения Правительства РФ от 31.10.2023 № 3041-р возникла коллизия, связанная с ограничением возможности проведения экспертиз по делам о самовольном строительстве исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями. В-третьих, отсутствуют нормативно-закрепленные административные процедуры использования цифровых технологий информационного моделирования (BIM/ТИМ) в административном производстве.[1,6,7,8]

Целью настоящей статьи является комплексный анализ теоретико-правовых основ института административной ответственности в строительной сфере, выявление проблем нормативного и правового регулирования применения специальных знаний и оценка влияния изменений в системе технического регулирования на экспертную деятельность.

1. Понятие, признаки и основания административной ответственности за правонарушения в сфере строительства

Административная ответственность в сфере строительства представляет собой особый вид юридической ответственности, применяемой к физическим и юридическим лицам за совершение административных правонарушений в области строительства. В действующем законодательстве отсутствует прямое определение данного понятия, однако в теории административного права оно рассматривается как разновидность государственного принуждения, выражающаяся в официальном осуждении противоправного деяния и назначении административного наказания уполномоченным органом.[3-4]

Единственным юридическим основанием привлечения к административной ответственности выступает наличие состава административного правонарушения — совокупности предусмотренных законом объективных и субъективных признаков противоправного деяния. Фактическим основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения,

а нормативным основанием — норма права, устанавливающая запрет и санкцию за данное деяние. Процессуальным основанием наступления ответственности служит правоприменительный акт компетентного органа, которым лицо привлекается к административной ответственности.

Административная ответственность в строительстве характеризуется рядом специфических признаков. Прежде всего, это публично-правовой характер — административные правонарушения в области строительства посягают на публичные интересы, связанные с безопасностью и надежностью зданий и сооружений. Положения статьи 9.4 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение обязательных требований в строительстве, нацелены, в первую очередь, на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, экологической безопасности, а также надежности возводимых объектов.

Характерной чертой выступает специальный субъектный состав правонарушителей. Нарушения строительных требований могут совершаться лишь участниками строительного процесса, обладающими специальным административно-правовым статусом: застройщиками, техническими заказчиками, подрядными организациями и должностными лицами, ответственными за соблюдение строительных норм. В судебной практике относительно положений, изложенных в ч.1 и 2 ст. 9.4 КоАП РФ разъяснено, что субъектами данного административного правонарушения являются лица, непосредственно осуществляющие строительство, например подрядчики.[3-5]

Еще одной особенностью института административной ответственности в сфере строительства является технический характер объективной стороны многих строительных правонарушений. Деяние выражается в нарушении специальных технических требований — параметров и регламентов, установленных нормативно-технической документацией. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного положениями статьи 9.4 КоАП РФ, состоит в отступлении от требований технических регламентов, проектной документации, государственных стандартов и строительных норм при строительстве или применении материалов.

Составы административных правонарушений в строительстве зачастую сконструированы как формальные, не требующие наступления последствий. Однако наличие вредных последствий может переводить административное правонарушение в квалифицированный состав с более строгим административным наказанием. Так, например, административно-правовая норма, изложенная в части 2 статьи 9.4 КоАП РФ предусматривает повышенные административные штрафы за действия, повлекшие отклонение параметров здания, затрагивающее его прочность и безопасность, либо создавшие угрозу причинения вреда жизни, здоровью, имуществу.

Современное законодательство устанавливает основные составы административных правонарушений в сфере строительства, например, положение, изложенное в статье 9.4 КоАП РФ, содержит административно-правовую норму за нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов, при этом включает три части: базовый состав, квалифицированный состав с наступившими последствиями и состав за повторное правонарушение. Административно-правовые санкции варьируются от предупреждения или административного штрафа в 1-2 тыс. руб. для физ. лиц до административного штрафа в 700 тыс. — 1 млн руб. или административного приостановления деятельности до 90 суток для юридических лиц при повторном правонарушении с юридическими последствиями.

Административно-правовая норма, установленная положениями статьи 9.5 КоАП РФ за нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию объединяет в себе несколько составов, связанных с нарушением разрешительно-процедурных требований. Так, например, часть 1 предусматривает административную ответственность за строительство без официального разрешения на строительство (самовольное строительство) с административными штрафами для юридических лиц от 500 тыс. до 1 млн руб., а, например, положение части 5 устанавливает административную ответственность за эксплуатацию объекта без разрешения на ввод в эксплуатацию с аналогичными санкциями.

Административно-правовая норма, изложенная в статье 14.28 КоАП РФ о нарушении требований законодательства об участии в долевом строительстве защищает права участников долевого строительства и устанавливает административную ответственность за недобросовестное поведение застройщиков. В качестве санкции за незаконное привлечение денежных средств граждан законодатель предусмотрел административный штраф в отношении юридических лиц от 500 тыс. до 1 млн руб.

Значимым административно-процессуальным новшеством явилось введение положения, изложенного в части 5 ст. 4.4 КоАП РФ (вступило в силу с 6 апреля 2022 г.), согласно которой, если при проведении одной проверки выявлено два и более однородных правонарушения, административная ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей КоАП, то назначается одно наказание — как за одно административное правонарушение. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 апреля 2024 г. № 14-П подтвердил конституционность данной нормы, разъяснив, что последняя имеет обратную силу как смягчающая административную ответственность.

Таким образом, административная ответственность в сфере строительства характеризуется публично-правовым характером, специальным кругом субъектов, технической спецификой правонарушений и ярко выраженной превентивной задачей. Законодатель последовательно усиливает институт административной ответственность за правонарушения, способные повлечь аварию либо ущемить права граждан-инвесторов, одновременно стремясь избежать неоправданно репрессивного подхода.[3-5]

2. Административно-правовой статус специальных знаний и их роль в механизме административной ответственности

Эффективное привлечение к административной ответственности за строительные правонарушения невозможно без использования специальных знаний — профессиональных технических и иных познаний, выходящих за рамки общеизвестных. Строительная сфера высокотехнологична, и установление факта правонарушения зачастую требует компетентной оценки соблюдения технических норм, качества строительных работ, соответствия объекта проекту.[9]

В административно-юрисдикционном процессе специальные знания привлекаются в двух основных формах: через заключение эксперта либо посредством пояснений специалиста, а также путем экспертной деятельности органов государственного надзора. Административно-правовой статус носителей специальных познаний — экспертов, специалистов, должностных лиц контрольных органов — различается по объему полномочий и процессуальным функциям.

По смыслу административно-правовой нормы, изложенной в статье 26.4 КоАП РФ, эксперт в производстве по

делу об административном правонарушении представляет собой лицо, обладающее специальными познаниями, которому в установленном порядке поручено проведение исследования и дача заключения по вопросам, требующим таких познаний. В данном случае экспертное заключение является одним из видов доказательств по делу наряду с объяснениями, показаниями свидетелей, документами. Современный законодатель предъявляет строгие требования к содержанию экспертного заключения: в нем должны быть указаны основание назначения экспертизы, кем она проведена, какие исследования выполнены и какие выводы сделаны. Эксперт обладает процессуально-независимым статусом, поскольку предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, просить предоставить дополнительные данные.

Помимо эксперта, в производстве по делу об административном правонарушении также может принять участие и иной участник – специалист, привлекаемый для содействия в сборе и оценке доказательств, обладающий специальными познаниями, но не проводящий полноценной экспертизы. Разграничение между экспертом и специалистом состоит в том, что эксперт дает экспертное заключение в качестве самостоятельного доказательственного статусного документа, а специалист лишь помогает уполномоченному органу обнаружить и правильно воспринять доказательства. В контексте строительных нарушений специалистами часто выступают сотрудники органов государственного строительного надзора либо приглашенные технические эксперты.

Отдельно следует упомянуть должностных лиц контрольных органов (инспекторов строительного надзора), которые сами обладают специальными познаниями в сфере строительства и наделены полномочиями выявлять правонарушения. При проведении проверок инспекторы часто выполняют роль и «следователей», и «экспертов»: они обследуют строительные объекты, сопоставляют фактическое состояние с требованиями нормативов, делают технические замеры. Результаты оформляются актом проверки, предписанием об устранении нарушений, протоколом об административном правонарушении.[4-5]

В этой связи на практике возникают значительные проблемы правового характера, связанные с привлечением специальных познаний в административном процессе, одной из таких является, например, отсутствие единых требований к квалификации экспертов вне государственных судебно-экспертных учреждений. В настоящее время закон [4] регулирует деятельность государственных судебных экспертиз и устанавливает требования к экспертам этих учреждений. Однако экспертизы по делам об административных правонарушениях нередко проводятся негосударственными экспертными организациями либо индивидуальными экспертами. Для таких внештатных экспертов нет единого федерального стандарта подготовки или аттестации — норму действующего №73-ФЗ на них формально не распространяются. В результате уровень квалификации частных экспертов может существенно различаться.[10,11]

Другой значимой проблемой выступает доказательственное значение заключения эксперта и его соотношение с иными доказательствами по делу об административном правонарушении. Согласно положениям, изложенным в содержании статьи 26.11 КоАП РФ, экспертное заключение в качестве доказательства оценивается по внутреннему убеждению суда наряду с другими доказательствами. В отличие от уголовного процесса, в административном процессе нет строгой презумпции истинности экспертного заключения. Суд может признать экспертное заключение необоснованным, если оно противоречит совокупности иных материалов дела об административном правонарушении.

Еще одной актуальной проблемой является разграничение судебно-экспертного заключения и иных технических документов. В правоприменительной практике возникают ситуации, когда помимо официальной экспертизы в деле присутствуют технические заключения, выполненные, к примеру, самой подрядной организацией или привлеченным ею инженером. Возникает вопрос: как относиться к таким документам? Формально это письменные доказательства, согласно положениям, изложенным в статье 26.7 КоАП РФ, но они не являются заключением эксперта, назначенного по делу об административном правонарушении.

Следующей значимой проблемой выступают правовые коллизии, связанные с ограничением компетенции негосударственных экспертов. Распоряжением Правительства РФ от 31.10.2023 №3041-р в Перечень видов судебных экспертиз, которые могут проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями, включена строительно-техническая экспертиза по делам о самовольном строительстве. Данная административно-правовая норма вызвала определенный резонанс и существенную дискуссию в юридическом сообществе, результатом которой стало официальное разъяснение Верховного Суда РФ в Определении от 10.12.2024 №32-КГ24-18-К1 истолковано, что само по себе распоряжение Правительства №3041-р не является основанием для назначения повторной экспертизы апелляционным судом, если экспертиза была назначена и проведена до вступления этого распоряжения в силу.[8]

Таким образом, следует сделать вывод о том, что специальные познания являются системообразующим элементом механизма административной ответственности в сфере строительства. Без экспертных оценок невозможно достоверно установить технические аспекты административного правонарушения. В то же время проведенный анализ показывает, что правовой режим привлечения специальных познаний остается недостаточно унифицированным. Существуют правовые пробелы и противоречия, такие как, нормативно не урегулированный правовой статус негосударственных экспертов, отсутствие единых квалификационных критериев, смешение функций специалистов и экспертов.[9-11]

3. Нормативно-техническое регулирование строительства и его влияние на экспертную деятельность

Институт административной ответственности за правонарушения в сфере строительстве не существует изолированно — его содержание и реализация напрямую зависят от обширного массива нормативно-технических требований, административно-правовых норм, регламентирующих строительную деятельность. Правовое регулирование строительной отрасли отличается сложностью, многоуровневостью и постоянным развитием, что создает новые вызовы и риски в правоприменительной практике.

В этой связи, представляется целесообразным выделить следующие уровни и элементы системы нормативных правовых актов:

1-й уровень - «конституционный». Выступая основным законом государства, Конституция РФ закладывает фундаментальные принципы, которые имеют прямое значение для строительной сферы. В соответствии с положениями, декларируемыми статьей 2 Конституции РФ, высшей ценностью выступают права и свободы человека, а их защита является обязанностью государства. Это включает защиту права граждан на жизнь и здоровье, неприкосновенность жилища — все то, чему могут угрожать аварии или некачественное строительство.

2-й уровень - «федеральный». Положениями федеральных законов закладывается каркас как материальных норм юридической ответственности, так и правил осуществления строительства. К ключевым федеральным законам данного уровня следует в первую очередь отнести КоАП РФ, как основной источник, содержащий составы правонарушений и определяющий порядок производства по делам. В строительной отрасли указанный кодифицированный закон приобретает уникальное значение, поскольку им прямо предусмотрены десятки составов административных правонарушений, охватывающих различные аспекты градостроительной деятельности. Следующим значимым кодифицированным законом данного уровня выступает Градостроительный кодекс РФ, как комплексный закон, регулирующий общественные правоотношения в области градостроительной деятельности. Указанный кодифицированный акт устанавливает требования к градостроительному планированию, зонированию, проектированию, экспертизе проектов, выдаче разрешений, строительству, вводу в эксплуатацию, а также к государственному строительному надзору. Следует указать ещё два базовых правовых документа в системе технического регулирования строительства, это федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», в котором закреплены обязательные требования безопасности к зданиям и сооружениям на всех этапах их жизненного цикла [12] и федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», определяющий организационно-правовые основы функционирования государственных судебно-экспертных учреждений, права и обязанности судебных экспертов, порядок их аттестации и юридической ответственности.[10]

3-й уровень – «подзаконный». В силу технической сложности строительной отрасли колоссальное значение имеют подзаконные нормативные акты, среди которых можно выделить указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы министерств и ведомств, а также нормативные правовые акты субъектов РФ, конкретизирующие требования законодательства.[5-7]

Так, обязывающие правовые нормы, изложенные в постановлениях Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 331 и от 17 мая 2024 г. № 614 обязали застройщиков применять технологии информационного моделирования (BIM/ТИМ) при подготовке проектной документации и строительстве. Тем не менее, несмотря на широкое распространение цифровых моделей в строительной практике до сих пор, отсутствуют нормативно закрепленные процедуры их использования и применения в производстве по делам об административных правонарушениях, а также правовой механизм включения BIM-моделей и иных цифровых данных в доказательственную базу по делам об административных правонарушениях в строительной сфере.[13]

4-й уровень – «переходный». В современной правовой системе до 1 сентября 2024 года существовал Перечень обязательных государственных стандартов (ГОСТ) и сводов правил (СП), применение которых в полной мере обеспечивало соблюдение требований технических требований и стандартов, в частности, технического регламента №384-ФЗ. Однако с 1 сентября 2024 года указанный Перечень отменен, в связи с переходом к параметрическому методу нормирования.[14-16] Переход к параметрическому методу нормирования представляет собой системное изменение в области технического регулирования строительства. Параметрический метод предполагает, что здание на всех этапах жизненного цикла должно соответствовать конкретным целям безопасности и эффективности, а не формальным предписаниям конкретных стандартов. Для экспертов это означает изменение нормативной правовой основы, на которой строится анализ соблюдения обязательных требований: вместо формальной проверки соответствия конкретным предписаниям возрастает роль инженерной оценки фактических параметров и характеристик объектов в сфере строительства. [17]

В настоящее время в указанный переходный период возникает правовая неопределенность в отношении того, какие правовые нормы подлежат применению при установлении административных правонарушений в строительной сфере, что усложняет как деятельность экспертов, так и принятие решений сотрудниками органов государственного строительного надзора.

Кроме того, цифровая трансформация строительной сферы, в частности, цифровизация экспертной деятельности также оказывает существенное влияние на правоприменение [26]. Так, например, Россинская Е.Р. отмечает, что внедрение цифровых технологий в судебную экспертизу создает новые возможности, но одновременно порождает новые риски, связанные с применением искусственного интеллекта и нейронных сетей. Отсутствие единых требований к структуре, формату, верифицируемости и воспроизводимости цифровых материалов ограничивает возможности экспертов и судов, препятствует формированию последовательной цифровой среды доказывания.[12]

Дополнительную правовую неопределенность создают изменения в порядке государственной экспертизы проектной документации с применением цифровых информационных моделей. Так, например, с 1 июля 2024 года участники долевого строительства обязаны вести информационную модель. Однако административные процедуры автоматизированной проверки ЦИМ на соответствие требованиям технических регламентов только начинают формироваться и внедряться в правоприменительную практику в сфере строительства. [6-7,13]

Таким образом, система нормативно-технического регулирования строительства находится в процессе масштабной трансформации. Переход к параметрическому методу нормирования, внедрение BIM/ТИМ-технологий и цифровизация экспертной деятельности создают как новые возможности для повышения качества и эффективности строительства, так и серьезные вызовы для правоприменительной практики.[14-15]

Проведенный анализ теоретико-правовых основ института административной ответственности в строительной сфере позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, административная ответственность за правонарушения в области строительства характеризуется публично-правовым характером, специальным субъектным составом, технической спецификой правонарушений и ярко выраженной превентивной функцией. Современное законодательство предусматривает дифференцированную систему административных санкций, учитывающую тяжесть последствий и систематичность правонарушений.

Во-вторых, специальные познания являются системообразующим элементом механизма привлечения к административной ответственности в сфере строительства. Без использования строительно-технической экспертизы невозможно достоверно установить технические аспекты большинства административных правонарушений в указанной сфере. Однако выявленный ряд проблем, таких как отсутствие единых требований к квалификации негосударственных экспертов, недостаточная регламентация

процессуального статуса различных видов экспертных заключений, правовые коллизии, связанные с ограничением допуска негосударственных экспертов к определенным видам исследований, требует внимания специалистов и своевременного разрешения.

В-третьих, система нормативно-технического регулирования строительства находится в процессе масштабной трансформации, связанной с переходом к параметрическому методу нормирования и внедрением технологий информационного моделирования в строительной сфере. Это создает правовую неопределенность в переходный период и требует разработки новых процессуальных механизмов использования цифровых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях.

Совокупность выявленных проблем свидетельствует о необходимости совершенствования законодательного регулирования в следующих направлениях:

1. Разработка единых квалификационных требований и системы аттестации для негосударственных судебных экспертов в области строительства.

2. Нормативное закрепление административных процедур использования BIM/ТИМ-моделей и других цифровых данных в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях.

3. Формирование методических рекомендаций для экспертов и правоприменителей по оценке соответствия объектов строительства обязательным требованиям в условиях параметрического метода нормирования.

4. Создание единого реестра стандартизированных экспертных методик в области строительно-технической экспертизы с учетом цифровизации отрасли.

Представляется, что реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности института административной ответственности в строительной сфере, обеспечению единообразия правоприменительной практики и защите прав всех участников строительной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 г. //
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
6. Постановление Правительства РФ от 05.03.2021 № 331 «Об установлении случаев формирования информационной модели объекта капитального строительства, требований к формированию информационной модели объекта капитального строительства, в том числе к составу сведений, документов и материалов, включаемых в такую модель, к формату указанных сведений, документов и материалов, и порядка формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства» (ред. от 17.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 11. Ст. 1868.
7. Постановление Правительства РФ от 17.05.2024 № 614 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2021 г. № 331» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 21. Ст. 2958.
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2023 № 3041-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 45. Ст. 7912.
9. Россинская Е.Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 3. С. 20-32. DOI: https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-3-20-32
10. Россинская Е.Р. Искусственный интеллект в судебной экспертизе: между инновациями и рисками // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2025. С. 155-161.
11. Норкин И.И. Административная ответственность в капитальном строительстве // Вестник Науки. 2025. Т. 5. № 6 (87). С. 224-228.
12. Немчинова А.Б., Калимуллина Э.Р., Азнабаева Г.Х. Цифровизация в строительстве и её влияние на социальную защиту и экономику // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 160-166. DOI: 10.34773/EU.2025.2.27
13. Звонов И.А., Каширина Н.В. Фундаментальные принципы системы нормирования, основанной на характеристиках параметрической системы нормирования в строительной отрасли РФ // Строительная орбита. 2025. № 2. С. 34–42.
14. Невмержицкий А.Л., Разумовская Е.А. Цифровая трансформация строительной отрасли России: опыт и перспективы BIM-технологий // Финансово-экономический вестник. 2025. № 4. С. 78-86. DOI: 10.24412/2663-0389-2025-245-41-48
15. Гусев А.В., Медведева С.Н. Правовые проблемы квалификационных требований к негосударственным судебным экспертам // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 88-92.
16. Ялилов А.Д. Особенности гражданско-правового регулирования отношений в сфере проектирования и строительства при использовании технологии информационного моделирования (BIM) // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 87-99. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.087-099
17. Коваленко Я.О. Параметрическое нормирование в сфере строительства // Шаг в науку. 2025. № 4. С. 27-30.
18. Староверов В.Д. Параметрическое нормирование: техническое регулирование и стандартизация в эпоху цифровой трансформации // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2025. № 2. С. 15-19.
19. Чибчикова В.С. Проблемы и пути совершенствования административной ответственности в промышленности, строительстве и энергетике // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 9А. С. 151-158.
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2024 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 2488.
22. Определение Верховного Суда РФ от 10.12.2024 № 32-КГ24-18-К1 // СПС КонсультантПлюс.
23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 4.

24. Государственная и негосударственная экспертиза для суда: цена и особенности // БНЭКС. 2025. URL: https://bneks.ru/gosudarstvennaya-i-negosudarstvennaya-ekspertiza-dlya-suda-tsena-i-osobennosti/ (дата обращения: 08.12.2025).

25. Параметрическое нормирование в строительстве // EXINCO. 2023. URL: https://exinco.ru/news/parametricheskoe-normirovanie-v-stroitelstve/ (дата обращения: 08.12.2025).

26. Столярова З.Н., Бажин Г.М. Роль строительно-технической экспертизы при расследовании дел об административных правонарушениях в сфере строительства // Юридическая наука. 2025. № 12. С. 201–203.

On Administrative Liability in the Construction Sector

Stolyarova Z.N., Bazhin G.M.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, National Research Moscow State University of Civil Engineering

This article examines current issues related to administrative liability in the construction sector, analyzing the concept, characteristics, and grounds for administrative liability for construction offenses. Particular attention is paid to the role of specialized knowledge and construction-technical expertise in the mechanism of administrative enforcement. The system of normative and technical regulation of construction and its impact on expert work is examined. The authors identify key law enforcement issues related to insufficient regulation of the administrative and legal status of non-governmental experts, inconsistencies in the evidentiary base, and the transition to a parametric method of standardization.

Keywords: administrative liability, administrative offenses, administrative enforcement measures, construction offenses, specialized knowledge, forensic examination, construction and technical expertise, technical regulation, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, Urban Development Code of the Russian Federation, urban planning.

References

1. Constitution of the Russian Federation, 12.12.1993.
2. Urban Planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 No. 190-FZ (as amended on 28.12.2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (Part 1). Art. 16.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 28.12.2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
4. Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation” (as amended on 01.07.2021). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291.
5. Federal Law of 30.12.2009 No. 384-FZ “Technical Regulations on the Safety of Buildings and Structures” (as amended on 02.07.2013). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 1. Art. 5.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.03.2021 No. 331 “On Establishing Cases of Formation of an Information Model of a Capital Construction Project, Requirements for the Formation of an Information Model of a Capital Construction Project, Including the Composition of Information, Documents and Materials Included in Such a Model, the Format of the Said Information, Documents and Materials, and the Procedure for the Formation and Maintenance of an Information Model of a Capital Construction Project” (as amended on 17.05.2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 11. Art. 1868.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 17.05.2024 No. 614 “On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation of 5 March 2021 No. 331”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 21. Art. 2958.
8. Order of the Government of the Russian Federation of 31.10.2023 No. 3041-r “On Amendments to the Order of the Government of the Russian Federation of 16 November 2021 No. 3214-r”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 45. Art. 7912.
9. Rossinskaya E.R. The system of the theory of forensic activity digitalization. Theory and Practice of Forensic Science. 2024. Vol. 19. No. 3. Pp. 20–32. DOI: 10.30764/1819-2785-2024-3-20-32.
10. Rossinskaya E.R. Artificial intelligence in forensic examination: between innovations and risks. XXI Century: Results of the Past and Problems of the Present Plus. 2025. Pp. 155–161.
11. Norkin I.I. Administrative liability in capital construction. Vestnik Nauki. 2025. Vol. 5. No. 6 (87). Pp. 224–228.
12. Nemchinova A.B., Kalimullina E.R., Aznabaeva G.Kh. Digitalization in construction and its impact on social protection and the economy. Economics and Management: Research and Practice Journal. 2025. No. 2. Pp. 160–166. DOI: 10.34773/EU.2025.2.27.
13. Zvonov I.A., Kashirina N.V. Fundamental principles of a system of standardization based on the characteristics of a parametric standardization system in the construction industry of the Russian Federation. Stroitel’naya orbita. 2025. No. 2. Pp. 34–42.
14. Nevmerzhitskiy A.L., Razumovskaya E.A. Digital transformation of the construction industry in Russia: experience and prospects of BIM technologies. Financial and Economic Bulletin. 2025. No. 4. Pp. 78–86. DOI: 10.24412/2663-0389-2025-245-41-48.
15. Gusev A.V., Medvedeva S.N. Legal problems of qualification requirements for non-state forensic experts. Society and Law. 2018. No. 4 (66). Pp. 88–92.
16. Yalilov A.D. Civil-law regulation features of relations in the field of design and construction when using building information modeling (BIM) technology. Actual Problems of Russian Law. 2022. Vol. 17. No. 11 (144). Pp. 87–99. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.087-099.
17. Kovalenko Ya.O. Parametric standardization in the construction sector. Shag v nauku (Step into Science). 2025. No. 4. Pp. 27–30.
18. Staroverov V.D. Parametric standardization: technical regulation and standardization in the era of digital transformation. Construction Materials, Equipment, Technologies of the XXI Century. 2025. No. 2. Pp. 15–19.
19. Chibchikova V.S. Problems and ways of improving administrative liability in industry, construction and energy. Issues of Russian and International Law. 2024. Vol. 14. No. 9A. Pp. 151–158.
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation of 17.02.2011 No. 11 “On Certain Issues of Application of the Special Part of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences”. Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2011. No. 5.
21. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.04.2024 No. 14-P “In the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Part Five of Article 4.4 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 15. Art. 2488.
22. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2024 No. 32-KG24-18-K1. Legal reference system ConsultantPlus.
23. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.11.2021). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. No. 4.
24. State and non-state expert examination for the court: cost and specific features. BNEKS. 2025. URL: https://bneks.ru/gosudarstvennaya-i-negosudarstvennaya-ekspertiza-dlya-suda-tsena-i-osobennosti/ (accessed 08.12.2025).
25. Parametric standardization in construction. EXINCO. 2023. URL: https://exinco.ru/news/parametricheskoe-normirovanie-v-stroitelstve/ (accessed 08.12.2025).
26. Stolyarova Z.N., Bazhin G.M. The role of forensic construction and technical expertise in investigating administrative offences in the construction industry. Legal Science. 2025. No. 12. Pp. 201–203.